Сергеева В. Е.

КАТАРСИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/62.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 163-165. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

10. Кудрявцева Н. П. К типологической характеристике широкозначной номинации в английской разговорной речи // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: Межвуз. сб. науч. тр. ГГПИ им. А. М. Горького. - Горький, 1987. - С. 83-89.

11. Степанова А. Н., Кистанова Л. Р. Широкозначные слова в функциональном аспекте // Романские языки: семантика, прагматика, социолингвистика: Межвузовский сборник / Отв. ред. Т. А. Репина. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. - С. 49-57.

12. Судакова О. Н. Семантика и функционирование широкозначных имен существительных (на материале английского и немецкого языков). - М., 1990. - 152 с.

13. Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. - М.: Наука, 1974. - 206 с.

КАТАРСИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Сергеева В. Е.

Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко, Украина

Эффективное изучение иностранного языка в современной школе возможно при условии реализации в дидактике мощного культуротворческого потенциала. Формирование «человека духовного» требует, чтобы обучение не просто соединялось с воспитанием, но носило катарсический характер. Катарсис - это целостное, насыщенное, динамическое состояние личности, выражающее высшую степень её духовной организации и возникающее в результате очищения, усложнения и возвышения её ценностей и идеалов до уровня социально значимых, национальных, общечеловеческих [Карпенко 2000: 130]. Все самые известные новаторские дидактические системы, так или иначе, устремлены к достижению личностью катарсического состояния.

Иностранный язык выступает важным средством катарсического познания мира и человека, входит существенной составляющей в структуру духовной культуры личности. Путь от языка к культуре лежит через духовный катарсис. Катарсический путь овладения иностранным языком - это овладение им, во-первых, как общечеловеческой ценностью, во-вторых, общечеловеческими ценностями, зафиксированными в нём. В педагогическом плане иностранный язык должен пройти через ценностную систему ученика, обогащая и усложняя её по катарсическому принципу. Язык, усваиваемый на основе катарсических переживаний, сам становится личностной духовной ценностью. Пережитый «языковой катарсис» притягивает к себе ученика, заставляет его глубоко и постоянно (а не механически и поверхностно) заниматься им. Благодаря языковому катарсису личность в духовном плане развивается по акселеративному (ускоренному) типу.

Катарсическая функция иностранного языка как общечеловеческой ценности в полном объёме реализуется лишь в системе с другими ценностями этого уровня. По нашему мнению, общечеловеческие ценности - это система социальных и природных условий жизни людей, обеспечивающих сохранение и развитие каждого отдельного индивида во имя сохранения и развития всего человеческого рода как биологического вида и субъекта исторического процесса.

К таким условиям мы относим следующие: жизнь и здоровье, общество и свобода, труд и собственность, познание и информация, общение и индивидуальность, творчество и всестороннее развитие. В указанных диадах первый элемент отражает процесс, второй - его результат. Ценность всестороннего развития личности является вершиной ценностной иерархии, которая опирается на все предыдущие в качестве своего фундаментального условия. Статус «общечеловечности» указанных ценностей обусловлен тем, что, во-первых, они определяют содержательное и смысловое ядро бытия человечества, конечные цели его существования и космопланетарные функции. Во-вторых, они стоят вне национальных, сословных, политических и других рамок, обеспечивая общеродовую идентификацию человечества. В-третьих, они задают членам мирового сообщества своеобразную «культурную матрицу» и определяют перспективы индивидуально-личностного развития людей. В-четвёртых, на их основе формируются стандарты и критерии оценки нового социокультурного опыта, вырабатываемого человечеством. В-пятых, способствуют сохранению культурной преемственности различных поколений человеческого рода. В-шестых, обеспечивают накопление «тезауруса культуры», т.е. устойчивых смыслов и кодов, способствующих духовному взаимопониманию и сотрудничеству людей в различных сферах жизни.

Таким образом, катарсис и общечеловеческие ценности взаимно детерминируют друг друга: катарсис по своей сути есть духовное восхождение к ценностям человеческого рода, а личностное их присвоение возможно через «погружение» в горнило катарсических переживаний.

Катарсическая дидактика иностранного языка требует постепенного усложнения катарсической деятельности учащихся. Это усложнение достигается благодаря включению в содержание учебного материала «биографически-значимых событий» [Рубинштейн 1989: 248], являющихся поворотными точками в жизни индивида и человеческого рода в целом.

В систему судьбоносных событий входят следующие их типы:

а) события окружающей среды (существенная, дискретная перемена в обстоятельствах развития, происшедшая не по воле субъекта жизни);

б) события поведения человека в среде (поступки, действия, совершаемые им по собственной инициативе);

в) события внутренней жизни человека (мысли, чувства, отношения, решения, вызывающие скачкообразное изменение его жизненного пути, системы ценностей, образа жизни и т.д.) [Логинова 1978: 156-172].

Сам факт изучения иностранного языка, по нашему мнению, также является биографически-значимым событием в жизни подростка, поскольку вводит его в насыщенное иными ценностями и смыслами духовное поле чужой культуры. При этом перед личностью раскрывается новое мировоззрение, она постигает новый национальный образ мира, присваивает ранее неизвестные модели социального поведения, моральные и эстетические идеалы. Кроме того, вырабатывается творческий подход к собственной культуре, обогащающий и раздвигающий её границы. Личность переживает духовный, эмоциональный подъём, у неё растёт чувство удовлетворенности собой, уверенности в своих силах, независимости, автономности, способности быть подлинным субъектом жизни и деятельности.

Учитель должен знать, во-первых, личностно и общественно значимые для подросткового возраста ценности и идеалы, во-вторых, уметь представлять их в «материи» конкретных биографических событий, в-третьих, вводить их в структуру и содержание уроков или воспитательных мероприятий, вызывая духовный катарсис школьников.

Педагогическая реализация катарсического эффекта ярко представлена в опыте работы известных учителей-новаторов. Нам, по понятным причинам, наиболее близка и интересна деятельность учителей-филологов. Попробуем раскрыть катарсическую сущность педагогической технологии преподавателя русской литературы из Санкт-Петербурга Е. Н. Ильина.

Именно в сознательной, преднамеренной реализации духовного катарсиса личности мы усматриваем педагогическое своеобразие дидактики Е. Н. Ильина, её трудность для адекватного методического анализа, а также невозможность буквального воспроизведения в деятельности других учителей, его последователей. Необходимо принять в качестве исходного положение о том, что в педагогике всегда можно сделать подобное, но нельзя сделать одинаковое.

Согласно позиции Е. Н. Ильина, урок литературы должен быть аналогом произведения искусства, т.е. художественно-педагогическим целым. Это значит, что педагогические цели достигаются учителем на уроке художественными средствами. «Художественную мысль, не «разыграв» и не создав сценического сюжета в анализе, исследовать в школе невозможно. На уровне искусства и средствами искусства убеждаю ребят, что урок литературы нужен и интересен, а себя - в возможности быть ***художником*** своего урока, т.е. сценаристом, режиссёром, исполнителем и, конечно же, взыскательным критиком, знающим промахи и достоинства, и литературоведом, умеющим научно объяснить, точнее, выразить свой и ребячий интерес к книге» [Ильин 1987: 247].

Урок - событие в дидактической разработке Е. Н. Ильина имеет чёткую структуру: экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию и развязку. В этом смысле урок действительно подобен произведению искусства. Учитель допускает свободную педагогическую импровизацию, но только лишь в рамках заранее разработанной общей событийной, действенной основы. Она определяется системой различных факторов - темой урока, содержанием литературного произведения, его главными коллизиями, а также жизненной проблематикой, интересной для самих школьников.

Для передачи детям духовного опыта искусства от педагога требуется уподобление и сопереживание литературному герою. Когда исчезает внутренняя отчужденность учителя по отношению к действующему лицу, то она сразу же становится близким и учащимся, которые подсознательно ориентируются на позицию старшего партнёра по коммуникации.

Эстетический и нравственный анализ литературного произведения строится на ярких деталях, острых монологах, увлекательных заданиях. Это предполагает также личностный отбор знаний, броскую тематику, многожанровость урока, где план нередко напоминает сюжет захватывающего биографического события.

Урок жив коллективным сотворчеством учителя и учащихся, совместным созданием его как завершённого эстетического единства. Любое учебное задание, считает Е. Н. Ильин, должно быть подчинено достижению нравственной цели. Учитель, по его собственному признанию, не признаёт бесконфликтной педагогики, считает её даже вредной для дела воспитания. Личность рождается в остром столкновении с жизнью и самой собой, поэтому концепция хорошего урока строится на разнообразных жизненных и художественных коллизиях. Книга, для Е. Н. Ильина, - повод для исследования острых конфликтов и противоречий. Функция школы сейчас - формировать человека как «спасителя» самого себя через овладение «искусством выживания».

Педагогическая технология Е. Н. Ильина строится, по его признанию, на трёх китах: гуманизме, демократизме, художественности. Им в методическом плане соответствуют постановка трудного нравственного вопроса, использование творческого приёма, отбор яркой конструктивной детали. Урок литературы, следовательно, должен быть, прежде всего, человековедением и жизневедением. Через него ребёнок входит в контекст реальных социальных связей и взаимодействий, учится строить свою личность и жизненную судьбу.

Духовность школьного урока - главный путь превращения его из учебного предмета в учебник жизни. Профессиональная эволюция учителя Е. Н. Ильина шла через три этапа: вначале - от предмета к человеку, затем - от человека к предмету, наконец, от человека - через предмет - к человеку. Автор искал свою технологию, размышляя над сущностью духовности. Классическая формула духовности - вера, надежда, любовь; истина, добро, красота - показались ему достаточно абстрактными и лишенными действия. Поэтому он при-

ходит к своей «формуле духовности», выражающейся пятью глаголами: любить, понимать, принимать, сострадать, помогать. В этих словах представлено активное, жизнетворческое и человекотворческое поведение людей в мире, заключающее в себе причину и следствие духовного роста, то есть «укрупнения и умножения», по словам Е. Н. Ильина, личности ребенка.

Система творческой работы учащихся на уроке обеспечивает им возможность духовного рывка, поэтому для неё характерно особое контрастное сочетание разноплановых воспитательных воздействий. Учитель остаётся главной (но не авторитарной) фигурой учебного процесса, организатором урока, не позволяющим ему перерастать в анархию, в полифоническую неразбериху. На уроке господствует, между тем, дух демократизма, потому что в него вовлечены как равные партнёры по обучению все присутствующие: учащиеся, коллеги, методисты, инспектора и т. д. В ходе общения происходит столкновение, взаимодействие, взаимообогащение различных жизненных, эстетических, нравственных позиций, формируется многогранный образ мира и человека. Однако отправной точкой в уроке выступает художественное произведение. Оно ставит вопросы перед личностью, на которые она напряженно ищет ответы. В уроке пересекаются тема произведения и жизненная личная проблема ребенка, образующие единое смысловое поле. При этом жизнь как бы перетекает в искусство, а оно, в свою очередь, соединяется с её содержанием. Происходит синтезирование ценностей искусства и ценностей реальной жизни, опыта миропонимания и мироотношения личности, литературного героя и самого учащегося. Личность последнего обнаруживает своего рода «эмоционально-нравственное эхо» в образах произведений искусства.

Участниками коллективного действа на уроке являются, как было сказано, все присутствующие. Каждый ученик сам избирает и исполняет некую роль, зачастую существенно определяющую драматургию учебного процесса. Осознание этой функции каждым школьником приходит гораздо позже, а в момент духовного взаимодействия все подчинены законам диалога, эмпатии и рефлексии. Художественность и нравственность соединятся в поведении класса, создавая атмосферу совместного творения урока, личной ответственности за его результаты. Таким образом, содержание и формы взаимодействия учащихся на уроке имеют самостоятельную духовную значимость. Взаимная помощь, доверие, сочувствие, ответное понимание становятся важным фактором катарсического очищения и возвышения личности школьников.

Для уроков Е. Н. Ильина характерна острая динамика противоречивых чувств и переживаний детей: героика, романтика, лиризм, драматизм, комизм, трагизм и мн. др. Все чувства взаимно оттеняют, окрашивают, переходят друг в друга, создавая в учебном процессе эффект «эмоциональной радуги», удовлетворяя тем самым фундаментальную потребность личности в богатом, «разно- валентном эмоциональном насыщении» [Додонов 1987: 117].

Важное место в катарсической эмоциональной партитуре уроков Е. Н. Ильина занимает момент духовного покаяния, связанного с осознанием своей личной позиции в извечной борьбе добра и зла и ответственности за её исход. Точка духовного очищения и возвышения учащихся приходится на кульминацию урока. Учитель иногда «проговаривает» за детей их мысли и «овнешняет» чувства, которые становятся духовным, нравственным стержнем урока как художественно-педагогического целого. «Кто из Вас, - говорю себе и ребятам, - обращался к маме в горькую минуту вот так как Аня («Вишневый сад» А. П. Чехов): «Милая, добрая, хорошая моя мама, моя прекрасная?» Кто благословлял свою маму, как Аня, стоя перед ней на коленях, и в приливе нежнейших чувств ощущал в себе самом и поэта («радость, тихая радость опустится на твою душу, как солнце в вечерний час»), и врача, исцеляющего скорбь проникновенной интонацией («не плачь, мама, у тебя осталась твоя хорошая и чистая душа»), и просто человека, чьё «сердце любит от того, что не любить оно не может»? Кто, идя за непутёвой мамой и видя её крушение, позвал её за собой, как Аня, не вставая с колен?» [Ильин 1987: 228]

В этих словах, произносимых учителем Е. Н. Ильиным, дети наглядно видят, осознают и переживают катарсис всего урока, во имя чего строилась вся его событийная композиция и эмоциональная партитура. Эмоциональное здесь тесно переплетается с эстетическим и нравственным, взаимно стимулируя, обогащая друг друга и сливаясь в катарсическом духовном синтезе.

Рассмотренный нами опыт катарсического изучения литературы вполне может быть использован при обучении иностранным языкам. Каждый человек в ответе за пережитый им в юные годы катарсис, который не должен остаться невостребованным в его дальнейшей духовной жизни. Точно так же и каждый учитель в ответе за катарсис, который он вызывает в своих учениках.

Список использованной литературы

1. Додонов Б. И. Эмоция как ценность. - К., 1978. - 282 с.

2. Ильин Е. Н. Искусство общения // Педагогический поиск. - М., 1987. - С. 205-270.

3. Карпенко И. М. Катарсическая теория формирования духовной культуры учащейся молодежи // Динамизм социальных процессов в постсоветском обществе. - Луганск-Женева, 2000. - С. 127-142.

4. Логинова Н. А. Развитие личности и её жизненный путь // Принципы развития в психологии / Отв. ред. Л. И. Анцыферова. - М., 1978. - С. 156-172.

5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2-х т. - М.: Педагогика, 1989. – 485 с.